Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 28-го ЯНВАРЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 4.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 4.

Мѣстныя распоряженія.

— 24 января, на свободное мѣсто священника при Боркинской церкви, Слонимскаго уѣзда, **перемѣщенъ**, согласно прошенію, священникъ Алексѣевской церкви, того же уѣзда, *Алексій Осьченскій*.

Мѣстныя извѣстія.

— 24 января преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства братствамъ и прихожанамъ церквей: Орѣховской, Замшанской и Хотиславской, пожертвовавшимъ на ремонтъ и украшеніе ихъ приходскихъ храмовъ—Орѣховскаго—545 руб., Замшанскаго—280 р., и Хотиславскаго—200 р. и настоятелю Замшанской церкви священнику Николаю Павскому.

— **Пожертвованіе**. Кронштадтскимъ о. Протоіереемъ І. И. Сергіевымъ присланы на нужды Щитникской церкви, Брестскаго уѣзда, сто рублей и на ремонтъ Кустынской, приписной къ Зводской, того же уѣзда, также сто рублей.

— 7 января, **скончался** заштатный протоіерей военнаго вѣдомства, числившійся при Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ, съ 1893 года, Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ.

— **Внѣцерковное чтеніе**. 21 сего января, въ Снипишской церковно-приходской школѣ, было чтеніе о жизни и просвѣтительныхъ трудахъ славянскихъ первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія. Въ срединѣ чтенія, воспитанники семинаріи пропѣли гимнъ въ честь свв. братьевъ: „Славяне пѣснію высокой". По окончаніи чтенія исполненнаго воспитаникомъ дух. семинаріи и сопровождавшагося свѣтовыми картинами, о. Ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій раздавалъ наполнявшему классный залъ народу брошюры съ жизнеописаніемъ свв. Кирилла и Меѳодія.

— **Архіерейскія служенія**. 21 сего января, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь сказалъ протоіерей Н. Догадовъ. Въ концѣ литургіи послѣ „буди имя Господне" былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о предстоящемъ въ Москвѣ Священномъ короновании и Миропомазаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ тотъ же день Высочайшій манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ г. Вильны.

— **Отъ редакціи**. Подписчиковъ, не выславшихъ подписныхъ денегъ за „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости" сего 1895 г., Редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить поспѣшить высылкою таковыхъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Антолептахъ* (23)—Новоалександровскаго уѣзда; въ с. *Говѣйновичахъ* (4) въ с. *Бѣсядахъ* (1)—Вилейскаго у.; въ м. *Подберезьѣ* (1) Вилен. у. въ с. *Алексѣевкѣ* (1)—Слонимскаго уѣзда, **Псаломщиковъ:** въ г. *Волковыскѣ*—(2), въ м. *Яновѣ* (17)—Ковенскаго у., въ с. *Щитникахъ* (4)—Брестскаго уѣзда, при *Брестскомъ* соборѣ (5); въ с. *Вѣжкахъ* (4) —Пружанскаго у., въ с. *Векшняхъ* (4)—Шавельскаго у. въ с. *Буховичахъ* (4)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Чижахъ* (3)—Бѣльскаго уѣзда и въ с. *Груздовѣ* (1)—Вилейскаго уѣзда. въ г. *Трокахъ* (1), въ с. Порѣчьи (1) Дисненскаго уѣзда, въ с. *Картузъ-Березѣ* (1) Пружанскаго у.

— **Императорское Православное Палестинское Общество** доводитъ до общаго свѣдѣнія, что послѣдніе пароходы, на которыхъ поклонники могутъ поспѣть въ Іерусалимъ ко дню Св. Пасхи, отойдутъ изъ Одессы 2 и 5 марта сего 1896 года.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Привѣтъ „доброму дѣлу“ (см. № 53 Литовск. Епарх. Вѣдомостей).

Съ непритворною радостію привѣтствуемъ открытіе образованнаго при Виленскомъ свято-Духовскомъ братствѣ комитета по изданію книгъ и брошюръ для народнаго чтенія. Искренно и отъ всей души желаемъ сему доброму начинанію осуществленія во всей широтѣ той великой задачи, служить коей оно предназначено. Образованіе названнаго комитета есть лучшій подарокъ къ новому году изъ рукъ Архипастыря нашего всѣмъ безкорыстнымъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія въ духѣ чистаго православія въ нашемъ краѣ.

Въ Бозѣ почившимъ Государемъ было начато, а державнымъ Преемникомъ Его продолжено и упрочено существованіе такихъ школъ, которыя „ставятъ своею задачею дать русскому народу грамотность и начатки образованія, не отрывая его отъ церкви и отъ добрыхъ завѣтовъ старины“. Явилась церковная школа, вполнѣ отвѣчающая потребностямъ и желанію народа, и, въ теченіе десятка лѣтъ, покрыла густою сѣтью родную мать нашу Русь; всѣмъ жаждущимъ начальнаго образованія широко открыты двери ц. школы, сѣющей чистыя сѣмена вѣры, надежды и любви въ духѣ православія и русской народности. Но дѣло ц. школы—не только дать народу начатки образованія, но и внѣ школы въ томъ же духѣ руководить своихъ питомцевъ въ ихъ дальнѣйшемъ саморазвитіи. Служить послѣдней цѣли и должны поставить своею задачею братства, попечительства и др. просвѣтительныя церковныя учрежденія. Грамотный народъ требуетъ книгъ, и ему нужно какъ можно скорѣе дать въ руки книгу; но эта книга должна быть не мечемъ обоюду острымъ, а свѣтильникомъ, проливающимъ свѣтъ вѣры и благочестія на его часто неприглядномъ жизненномъ пути. Не только требуется дать крестьянину здравое чтеніе, но требуется и очистить современную народную литературу отъ зловреднаго элемента, дышащаго либерализмомъ, и подъ личиною народолюбія, вносящаго духъ противленія всему святому и дорогому для православнаго русскаго сердца. А такъ какъ главная цѣль непрошенныхъ распространителей зловредныхъ для народа изданій есть легкая нажива, то для успѣшной борьбы съ этимъ зломъ должно позаботиться о возможно широкомъ распространеніи благонамѣренныхъ безплатныхъ или, по крайней мѣрѣ, возможно дешевыхъ изданій, конкурировать съ коими было бы невозможно.

Смѣемъ надѣяться, что въ этомъ духѣ будетъ направлена дѣятельность комитета при св.-Духовскомъ братствѣ, при чемъ задача комитета еще осложняется исключительнымъ положеніемъ православія и русской народности въ Западномъ краѣ—среди недружелюбнаго иноисповѣднаго элемента.

Изданіемъ книгъ и брошюръ для народнаго чтенія комитетъ окажетъ великое содѣйствіе болѣе быстрому и успѣшному развитію внѣбогослужебныхъ и внѣцерковныхъ собесѣдованій, какъ несомнѣнно самому надежному двигателю религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Лучшимъ способомъ распространенія народныхъ книгъ и брошюръ была бы, конечно, безплатная раздача ихъ ученикамъ церковн. школъ, но для сего потребовались бы значительныя средства. Посему на помощь свято-Духовскому Братству въ этомъ благомъ дѣлѣ могли бы прійти монастыри, соборы и приходскія церкви, удѣляя ежегодно опредѣленный процентъ съ капиталовъ, помѣщающихся въ Государственномъ банкѣ. Такимъ способомъ церкви болѣе состоятельныя (владѣющія капиталами въ процентныхъ бумагахъ) оказали бы братскую помощь бѣднѣйшимъ приходамъ, зачастую болѣе другихъ нуждающимся въ средствахъ для поднятія религіозно-нравственнаго уровня темнаго крестьянскаго люда.

Приносимъ сердечную признательность иниціатору сего добраго дѣла—нашему ревностному Архипастырю, а комитету желаемъ возможно скоро и легко осуществить, при помощи Божіей, поставленную задачу. Ревнители народнаго просвѣщенія, и прежде всего духовенство Литовской епархіи, не откажутся, конечно, по мѣрѣ силъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ комитета. Е.

Открытіе при Ковенскомъ Петропавловскомъ крѣпостномъ соборѣ церковно-приходской школы.

Въ воскресенье, 7 января, въ Ковенскомъ крѣпостномъ офицерскомъ собраніи было совершено Преосвященнымъ Христофоромъ молебствіе по случаю открытія церковно-приходской школы при сказанномъ соборѣ и начала перваго въ ней учебнаго курса.

Школа эта открыта благодаря энергической иниціативѣ настоятеля собора, протоіерея о. Николая Каллистова, сумѣвшаго въ короткое время организовать столь трудное, но крайне необходимое и полезное дѣло, и привлечь къ оному не мало лицъ, сочувствующихъ и оказывающихъ посильное пособіе доброму начинанію.

Школа имѣетъ цѣлью и подговку дѣтей въ среднеучебныя заведенія. Преподавателями согласились быть нѣкоторые изъ гг. офицеровъ и ихъ жены. Въ день открытія принято въ школу до 20 дѣтей. Въ этотъ же день получены на имя коменданта крѣпости генералъ-лейтенанта Чемерзина слѣдующія привѣтственныя телеграммы отъ Архіепископа Литовскаго Іеронима и о. протопресвитера военнаго духовенства Желобовскаго:

„Сердечно благодарю В. Пр. за радостное сообщеніе; молюсь, да почіетъ на оной школѣ Божіе благословеніе“. „Іеронимъ“.

„Привѣтствую съ открытіемъ школы, радуюсь за учениковъ. Призываю Божіе благословеніе на святое дѣло и на ревностныхъ тружениковъ въ пользу православія. Ходатайство предоставлено по принадлежности. (О наименованіи школы Ольгинской въ честь Ея Высочества новорожденной Ольги Николаевны).“ „Желобовскій“.

Съ 8 января начались въ школѣ занятія. Желаемъ успѣха доброму дѣлу.

Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ.
(некрологъ).

Въ ночь на 7 января сего года скончался въ Вильнѣ, единственный во всей арміи духовный сановникъ, имѣвшій георгіевскій крестъ за мужественный подвигъ во время сраженія съ непріятелемъ, глубокій старецъ о. прот. І. Пятибоковъ. 8 числа вечеромъ былъ совершенъ о. каѳедральнымъ прот. П. Левицкимъ, въ соучастіи соборнаго причта и виленскаго городского и военнаго духовенства, выносъ въ каѳедральный соборъ, а 9 числа послѣдовало отпѣваніе и по-

гребеніе на кладбищѣ при представительствѣ упомянутаго о. протоіерея Левицкаго. Во время отпѣванія военный священникъ В. Нименскій почтилъ память почившаго похвальнымъ словамъ. Вотъ краткія біографическія о немъ свѣдѣнія.

Протоіерей Пятибоковъ происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, образованіе получилъ въ Могилевской духовной семинаріи, по окончаніи которой, въ 1843 году, былъ рукоположенъ въ санъ священника. Прохожденіе пастырскаго служенія отца Іоанна Пятибокова представляетъ такой поучительный примѣръ въ дѣятельности военныхъ священниковъ, съ которымъ не можетъ не считаться военная исторія.

Перейдя въ 1848 году изъ приходскихъ священниковъ въ Костромской егерскій полкъ, а въ 1849 году въ Могилевскій пѣхотный полкъ, отецъ Пятибоковъ совершилъ съ этимъ полкомъ походы въ Венгрію въ 1849 г., въ Турцію въ 1854 г. и состоялъ въ войскахъ варшавскаго военнаго округа во время польскаго мятежа въ 1863 г. Въ сраженіи съ турками на Дунаѣ 11 марта 1854 года, подъ командой генералъ-лейтенанта Ушакова, о. Пятибоковъ оказалъ подвигъ, которому могилевцы обязаны своими успѣхами и своей воинской славой.

Когда послѣ боя, продолжавшагося болѣе 6 часовъ сряду, могилевцы выбились изъ силъ, о. Іоаннъ Пятибоковъ, осѣнивъ войска святымъ крестомъ и окропивъ святою водою, обратился къ солдатамъ со словами: „Съ нами Богъ, и расточатся врази Его! Родимые, не посрамимъ себя! Сослужимъ службу во славу святой церкви, въ честь Государя и на утѣшеніе нашей матушки Россіи! Ура! За мною ребята!“—и въ первыхъ рядахъ, съ крестомъ въ рукахъ, пошелъ на непріятеля и взошелъ на стѣну. Въ этомъ сраженіи о. Пятибоковъ получилъ двѣ контузіи въ грудь; отъ креста, бывшаго въ его рукахъ, отбита пулею правая перекрестная сторона, епитрахиль разбита картечью. Крестъ и епитрахиль послѣ сраженія были представлены Государю Николаю Павловичу, который и наградилъ отца Іоанна орденомъ св. Георгія 4 степени и деньгами въ количествѣ 500 руб. Кромѣ ордена св. Георгія о. Пятибоковъ былъ пожалованъ наперснымъ крестомъ въ память войны 1853—1856 г., медалью на георгіевской лентѣ, золотымъ наперснымъ крестомъ и орденами св. Анны 2-й степени и св. Владиміра 4 степени и получалъ пенсію изъ инвалиднаго капитала 150 р. и за орденъ св. Георгія 360 р. въ годъ.

Службу свою покойный о. протоіерей Пятибоковъ проходилъ въ разныхъ полкахъ, исполняя обязанности по должности благочиннаго въ разныхъ дивизіяхъ и, наконецъ, въ должности настоятеля Карскаго военнаго собора. По выходѣ въ отставку, онъ поселился въ Вильнѣ, былъ причисленъ къ штату каѳедральнаго собора и, пока силы позволяли, усердно служилъ при соборѣ.

Скромность покойнаго о. протоіерея въ частной жизни составляетъ полнѣйшій контрастъ его извѣстности въ войскахъ, какъ боевого священника. Проживая послѣднее время въ Вильнѣ, о. протоіерей Пятибоковъ жилъ совершеннымъ отшельникомъ въ своей семьѣ, въ которой онъ былъ обожаемымъ отцомъ-главой!... Молитва не сходила, можно сказать, съ устъ его. Не будучи въ состояніи, по нездоровью, посѣщать храмъ, онъ прочитывалъ дома всѣ положенныя службы суточнаго круга и жилъ другимъ міромъ, др. надеждами и стремленіями. Господь посѣтилъ его въ послѣдніе годы печалью—смертью близкихъ родныхъ, но онъ перенесъ горе съ вѣрой и смиреніемъ.

Миръ праху доблестнаго пастыря и незабвеннаго слуги отечества.

О церковномъ пѣніи въ начальныхъ школахъ.

Въ настоящее время церковное пѣніе въ начальныхъ школахъ, какого бы типа они не были, составляетъ весьма важный предметъ школьной жизни и требованія къ нему предъявляются велики. Эти требованія отъ начальной школы находятъ глубокое оправданіе, если вникнуть въ то великое значеніе, какое имѣетъ церковное пѣніе въ начальной школѣ и въ то благотворное вліяніе, какое производитъ оно на народную среду.

Церковное пѣніе въ начальной школѣ способствуетъ развитію религіознаго чувства въ дѣтяхъ-школьникахъ. Религіозное чувство врождено человѣку, но оно подобно влеченіямъ личному и общественному, развивается и совершенствуется постепенно при правильномъ воспитаніи его. Однимъ изъ важнѣйшихъ воспитательныхъ средствъ этого чувства и служитъ обученіе церковному пѣнію. Слова церковныхъ молитвъ, этой высочайшей усладительной поэзіи, облеченныя въ церковный мотивъ, исходя изъ груди ребенка, участвующаго въ пѣніи, глубже проникаютъ въ душу и сердце дитяти своей молитвенной стороной и будятъ въ немъ религіозную настроенность, поддерживаемую еще больше торжественностью самого богослуженія. Церковное Богослуженіе обнимаетъ собой всѣ духовныя стороны человѣческой жизни, оно изображаетъ всѣ моменты изъ исторіи отношенія Бога къ человѣку отъ начала міра до принесенія за родъ человѣческій великой искупительной жертвы, возсоединившей и примирившей Своей смертью отторгнувшееся естество человѣческое съ Богомъ. Всѣ акты изъ духовной жизни человѣчества отъ паденія до возстановленія его, всѣ моменты горечи, паденія, надеждъ на избавленіе, скорби о потерянномъ блаженствѣ—словомъ, все тяжелое и свѣтлое въ жизни падшаго человѣка рельефно оттѣнено какъ словами церковныхъ молитвъ, такъ и обрядами церкви, а равно и церковнымъ напѣвомъ, то грустнымъ, умилительнымъ, то торжественно-радостнымъ. И вотъ эти то вопли души человѣка, его свѣтлыя надежды и радости, воспроизводимыя душой участвующаго въ церковномъ пѣніи школьника-дитяти, душой чистой незагрязненной еще житейскими пороками,—воплощаются въ ребенкѣ въ образѣ религіозной идеи, преднося предъ духовнымъ взоромъ его всю исторію Домостроительства Божія, возбуждаютъ въ чуткомъ сердцѣ дитяти все доброе, святое, что въ состояніи возбудить въ человѣкѣ только церковныя молитвы и ихъ пѣсненныя мотивы, и только церковь, какъ таинственное жилище Бога и какъ мѣсто успокоенія души человѣка отъ житейскихъ треволненій.

И такимъ образомъ, подъ вліяніемъ церковнаго пѣнія и своего личнаго участія въ немъ въ особенности, ребенокъ настраивается на религіозный ладъ, въ немъ возбуждается чувство вѣры во всей полнотѣ, въ немъ сразу воскресаетъ прирожденное человѣку чувство незлобія, христіанскаго братолюбія и всего душевно-свѣтлаго, чувство близости и общенія съ Богомъ, какъ Творцемъ и Премудрымъ Промыслителемъ, какъ карающимъ и милующимъ, проявляющимъ Свое величіе и всепрощеніе къ роду человѣческому. Нужно близко знать духовную природу дитяти,

особенно сельскаго дитяти—воспитаннаго на лонѣ природы и простоты сельской жизни, чтобы понятъ, на сколько велика у него способность и чуткость ко всему церковному.

Да и что можетъ возвышеннѣе настроить человѣка и дитя въ особенности, отрѣшить и унести его отъ всего земного, какъ не пѣніе и личное участіе въ немъ. Возьмемъ для примѣра канонъ „Волною морскою". Въ пѣніи этого канона дѣтьми можно прослѣдить всю дѣтскую настроенность, всѣ волненія души ихъ, ярко сквозящія на личикахъ, всѣ изгибы и оттѣнки внутреннихъ чувствъ, то грустные, то торжественные, сообразно ходу пѣсней самого канона. При словахъ „Не рыдай Мене Мати" на личикахъ дѣтей приходилось читать явное чувство пробужденія отъ грустной настроенности ихъ, навѣянной предыдущими пѣснями, видѣть сладкую надежду воскресенія и прославленія. Кому приходилось наблюдать надъ дѣтьми въ Пасхальную заутреню, тотъ согласится, какое воспитательно-религіозное значеніе имѣетъ обученіе церковному пѣнію сельскихъ дѣтей. Религіозной дѣтской радости торжественности ихъ настроенія позавидуетъ всякій. Дѣти сельской школы, участвуя пѣніемъ въ церковномъ богослуженіи, проникаются высоко-художественными сторонами службы, становятся чуткими къ воспріятію прекрасныхъ сторонъ жизни и уносятся душой и сердцемъ въ міръ неземной. Чудныя слова, дивныя мысли церковныхъ молитвъ, облекаемыя въ соотвѣтствующіе мотивы, создаютъ въ душѣ ребенка священные образы и способствуютъ пробужденію и усовершенствованію чувства религіозности.

Обученіе церковному пѣнію въ начальной школѣ одно изъ важнѣйшихъ условій развитія въ населеніи любви къ посѣщенію храма Божія. И это вотъ почему. Дѣти-школьники, обучившіеся въ школѣ церковному пѣнію личнымъ участіемъ, впослѣдствіи по выходѣ изъ нея, сдѣлавшись отцами семьи и членами общества, неукоснительно посѣщаютъ храмъ Божій; а придя въ церковь Божію стараются принять участіе въ чтеніи и пѣніи съ одной стороны по сознательному христіанскому побужденію, а съ другой стороны, изъ почета, коимъ пользуются они за это участіе въ крестьянской средѣ. А это дружное участіе въ церковномъ богослуженіи взрослыхъ крестьянъ, б. школьниковъ распространяетъ свое вліяніе на всѣхъ молящихся въ храмѣ Божіемъ, способствуя съ теченіемъ времени организаціи общаго церковнаго пѣнія, и мужчинъ и женщинъ, столь желательнаго въ нашихъ селахъ.

А что это такъ, подтвердимъ примѣромъ. Лѣтъ нѣсколько тому назадъ служебная дѣятельность забросила автора этой записки на нѣкоторое время въ м. Крево, Ошмянскаго уѣзда. Мѣстечко это не изъ бойкихъ. Повидимому никакого пѣнія тамъ существовать не могло. Между тѣмъ меня на первомъ же богослуженіи поразило торжественное, простое, но исполненное возможной мелодіи и выразительности общее церковное пѣніе всѣхъ молящихся въ церкви. Какъ дымъ, какъ кадильное куреніе неслось оно горѣ, слитое изъ голосовъ всей церкви, какъ бы одними устами и одной христіанской грудью прославляющей величіе Божіе. И молиться хотѣлось, безъ конца молиться подъ этотъ унисонный церковный напѣвъ, непритворно исходящій изъ душъ захолустнаго сѣраго люда. Обѣ церкви въ каждое богослуженіе полны бывали народомъ: всякій торопился въ храмъ Божій—и мать, и отецъ, и школьникъ сынъ на службу Божію, чтобы принять участіе въ церковномъ пѣніи. На дѣлѣ оказалось, что, съ давнихъ поръ, главнымъ образомъ дружное воздѣйствіе мѣстнаго духовенства на школу, при помощи учителей школы (тамъ существуетъ палатское училище съ 1840 г.) обученіемъ пѣнію всѣхъ школьниковъ, нынѣ отцовъ семьи и взрослыхъ крестьянъ, въ долгій періодъ выработало общее пѣніе, молитвенные мотивы котораго охватывали сердца присутствующихъ, особенно въ пасхальныя, какъ теперь помнится, служенія: что-то чудное, умиротворяющее душу находило на молящагося въ это время и примиряло съ захолустной жизнью и ея неприглядностью.

Затѣмъ обученіе церковному пѣнію дѣтей въ школахъ, какъ и пѣнію вообще, способствуетъ развитію въ дѣтяхъ эстетитескаго чувства въ религіозномъ отношеніи. Красота, изящество, точно также, какъ правда и добро, привлекаютъ къ себѣ сердца людей не только интеллигентнаго круга, но и людей простого класса, такъ какъ чувства эти общечеловѣчны и присущи даже дикарямъ. Важнѣйшимъ средствомъ воспитанія этого чувства эстетичности въ возвышенно-религіозномъ смыслѣ и служитъ обученіе пѣнію въ школѣ вообще, а церковному въ особенности.

Сверхъ сего церковное пѣніе въ школахъ крѣпче завязываетъ тотъ нравственный узелъ, который существуетъ между церковью и школой. Школа по задачѣ своей является сообщницей церкви въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Дѣти, поступающіе въ школу, обучаясь въ ней церковному пѣнію и славянскому чтенію, являются уже подготовленными сынами церкви, могущими сознательно принять участіе въ церковномъ богослуженіи, такъ что церкви остается укрѣпить его, этого подготовленнаго члена, въ правилахъ истинно-христіанской жизни.—Нельзя умолчать и о томъ, что обученіе пѣнію въ школѣ могущественнѣйшее средство къ созиданію побѣднаго тріумфа православной христіанской церкви надъ римо-католичествомъ, особенно въ этомъ краѣ. Въ костелахъ существуетъ органъ, выражающій хотя и бездушными звуками, торжественность самого богослуженія подъ аккомпаниментъ котораго поетъ всякій молящійся, такъ что эфектъ получается, особенно въ простомъ народѣ. Наше же церковное пѣніе, понятное всякому православному христіанину, величественное, согрѣтое чувствомъ, одухотворенное содержаніемъ неисчислимо сильнѣе дѣйствуетъ на православнаго, на какой бы ступени умственнаго развитія онъ ни стоялъ, если оно выполняется въ церкви хоромъ или всѣми молящимися, а не однимъ лицемъ. И мы видимъ, что въ тѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ рядомъ съ скромно стоящей православной святынею высится горделиво—величественное зданіе костела, стройное церковное пѣніе привлекаетъ католиковъ въ православный храмъ, зглаживая такимъ образомъ вѣроисповѣдный антогонизмъ римско-католицизма.

Наконецъ пѣніе—средство къ усиленію сельской симпатіи къ начальной школѣ, къ ея интересамъ и нуждамъ. Обученіе предметамъ въ кругу школьной программы, какихъ бы блестящихъ результатовъ оно ни достигало, понятно и цѣнится только людьми понимающими и близко стоящими къ интересамъ школы и ея успѣхамъ. Поселянинъ же понимаетъ успѣшность школьнаго дѣла въ большинствѣ случаевъ по стольку, сколько „книгъ прошелъ сынъ его въ школѣ за зиму", и ему кажется, что если сынъ его еще первую книжку читаетъ, то обученіе не больно шибко идетъ въ смыслѣ успѣховъ школы. Другое дѣло пѣніе, вмѣстѣ съ славянскимъ чтеніемъ. Нѣтъ больше гордости для поселянина предъ односельчанами, какъ видѣть дитя свое

поющимъ на клиросѣ и читающимъ часы и Апостолъ. Чтеніе и пѣніе, въ церкви, какъ явленіе чего-то возвышеннаго, непонятнаго для поселянина, удовлетворяя чувству родительской радости, возносятъ школу во мнѣніи поселянъ на высоту величія. И мы видимъ, что цѣна школы во мнѣніи крестьянъ почти всецѣло зависитъ отъ того, хорошо-ли поютъ школьники въ церкви и хорошо ли читаютъ на церковныхъ службахъ. И тѣ учителя школъ, которые создавали въ школахъ хоры, на долго остаются памятны въ крестьянской средѣ, какъ лица выдающіеся среди своихъ предшественниковъ и преемниковъ, обезличенныхъ и безслѣдныхъ, если можно такъ выразиться, хотя, быть можетъ, эти послѣдніе лучше и усерднѣе вели шлольное дѣло, чѣмъ пѣвцы. Часто приходится слышать отъ крестьянъ: „у насъ такой-то хорошій былъ учитель—пѣли при немъ въ церкви хорошо, потому и учениковъ при немъ было много въ школѣ и ссыпку ему давали.“ А кому не лестно оставить о себѣ хорошіе воспоминанія въ народѣ.

Теперь скажемъ, на сколько трудно создать даже хорошій хоръ при желаніи учителя въ начальной школѣ, даже при посредственномъ знаніи этого дѣла учителемъ (а теперь почти нѣтъ не понимающихъ пѣнія учителей). Въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на пѣніе какъ на искусство трудное, почти невозможное въ начальной школѣ, особенно если принять голосовую неподготовленность и дѣтей и неумѣнье учителя въ совершенствѣ владѣть какимъ либо инструментомъ. Между тѣмъ это дѣло далеко не такъ трудное: не слѣдуетъ только задаваться широкими цѣлями пѣнія на первыхъ порахъ, именно желаніемъ ввести партесное пѣніе, на которое налегаютъ многіе учителя сельскихъ школъ *). Партесное пѣніе вещь роскошная въ селѣ, придающая богослуженію характеръ городской торжественности, но введеніе его доступно лишь знатокамъ учителямъ съ одной стороны, а съ другой оно не можетъ укрѣпиться въ школѣ и въ народѣ прочно; оно держится въ школѣ лишь до тѣхъ поръ, пока живетъ здѣсь учитель, введшій его. Съ выѣздомъ же его оно исчезаетъ, не оставивъ никакихъ слѣдовъ его существованія въ массѣ. Простое же обиходное пѣніе имѣетъ большое значеніе въ селѣ. Во первыхъ, мотивы его простые и мелодичные, очень легко даются дѣтскому уху, такъ что при стараніи учителя къ концу учебнаго года дѣти могутъ пѣть всенощную и обѣдню стройно, хорошо и почти наизустъ. Во вторыхъ, преподаваніе его дается легко учителю, слабо владѣющему голосомъ и музыкальнымъ инструментомъ, и слѣд., ручается за несомнѣнный успѣхъ этого дѣла въ школѣ. А въ третьихъ, оно оставляетъ вліяніе въ народѣ навсегда, и трудъ учителя не пропадаетъ даромъ. Начинать всего лучше обученіе дѣтей съ голоса по слуху, оставивъ въ сторонѣ всякое знакомство съ нотнымъ построеніемъ гаммъ. Гаммы въ начальной школѣ пользы, особенно на первыхъ порахъ, принести не могутъ. Знакомство же по голосу, помимо развитія слуха въ дѣтяхъ, сразу врѣзываетъ въ ихъ душу и запечатлѣваетъ молитвенные мотивы, почти сходныя при выполненіи всѣхъ клиросныхъ молитвословій обѣдни и всенощной, такимъ образомъ достигаются сразу двѣ выгоды. Обученію пѣнія, конечно, должно предшествовать изученіе дѣтьми наизусть всѣхъ клиросныхъ отвѣтовъ и молитвъ на возгласы священника. Для удобства и успѣха дѣла всего лучше начинать пѣніе съ построенія тона въ „до, ля, фа“. Это построеніе удобно по легкости въ смыслѣ высоты пѣнія какъ для учителя такъ и учениковъ, затѣмъ—гармонично по сочетанію тона интерваловъ, и легко по параллельности голосовъ. Голосовая партія дисканта, держащая тонъ „ля“ можетъ быть свободно поддерживаема на клиросѣ самимъ учителемъ, такъ что отъ сбивчивости эта партія гарантируется. Второй дискантъ поетъ „фа“—этотъ тонъ идетъ всегда въ параллель первому дисканту, такъ что ученикамъ, поющимъ второго дисканта, съ одной стороны руководителемъ служитъ первый дискантъ, а съ другой и дѣтское ухо ихъ настолько сообразительно, что розни не допуститъ послѣ трехъ-четырехъ спѣвокъ. Альтъ поетъ-до; тонъ „до“ во всѣхъ пьесахъ простого обиходнаго пѣнія почти всегда держитъ это звуковое направленіе, лишь изрѣдка переходитъ въ „ре“, которое опять разрѣшается тономъ „до“. Такимъ образомъ сразу можно установить легко и свободно простое пѣніе въ три голоса. Въ послѣдствіи уже, когда ученики навыкнутъ, во второй и третій годъ обученія можно тонировать пѣніе по другимъ голосовымъ построеніямъ. Привыкнувъ пѣть съ голоса, дѣти на третьемъ и четвертомъ году своего обученія могутъ свободно съ голоса въ двѣ три спѣвки разучивать даже трудныя пьесы партеснаго распѣва. На практикѣ приходилось видѣть, что дѣти начальныхъ школъ пѣли наизусть, не зная нотъ, Херувимскую Симоновскую, выполненіе которой, по своимъ переходамъ тоновъ, требуетъ повидимому не только знанія нотъ, но и тонкаго слуха, не говоря уже о болѣе простыхъ по построенію вещахъ.

Словомъ, обученіе пѣнію въ начальной школѣ далеко не такъ трудно, какъ кажется на первыхъ порахъ, нужна только любовь къ этому дѣлу, при которой успѣхъ несомнѣненъ. По нашему въ начальной школѣ, какого бы типа она ни была, гораздо легче организовать хоръ, чѣмъ въ уѣздныхъ училищахъ, такъ какъ въ начальной школѣ мальчикъ можетъ участвовать въ хорѣ не меньше четырехъ лѣтъ, а въ уѣздномъ училищѣ только два года, и въ уѣздное училище поступаютъ дѣти изъ начальныхъ школъ, въ большинствѣ случаевъ никогда прежде не пѣвшіе и не имѣющія понятія о пѣніи, слѣд., въ голосовомъ отношеніи обѣ школы стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ, а во времени выигрываетъ начальная школа. А между тѣмъ во многихъ уѣздныхъ городахъ образовываются хорошіе ученическіе хоры и не потому, что ими завѣдуютъ артисты учителя; нѣтъ большинство уѣздныхъ учителей одинаково знаютъ пѣніе съ учителями начальныхъ школъ, а потому, что ведутъ они это дѣло въ большинствѣ случаевъ, указаннымъ нами порядкомъ, не торопясь и постепенно переходя отъ простого пѣнія къ партесному, больше съ голоса, а не съ знакомства съ нотами.

Иванъ Романовскій.

*) И пѣть которое они не имѣютъ права. Ред.

Мысль о русскомъ церковномъ учрежденіи въ Палестинѣ, высказанная въ XVII столѣтіи.

Въ недавно напечатанномъ мною девятомъ томѣ *Матеріаловъ для исторіи раскола*, содержащемъ нѣкоторыя сочиненія Паисія Лигарида, бывшаго митрополита Газскаго, есть очень любопытное указаніе—когда и кѣмъ высказана, едва ли не въ первый разъ, мысль о пріобрѣтеніи Россіей въ собственность участка земли въ Палестинѣ для устрой-

ства на немъ монастыря, или иного церковнаго учрежденія, гдѣ русскіе паломники могли бы имѣть безопасный пріютъ и слушать богослуженіе на родномъ языкѣ.

Паисій, отъ лица и, конечно, по порученію прибывшихъ въ Москву патріарховъ Александрійскаго Паисія и Антіохійскаго Макарія, составилъ *Поученіе, или бесѣду увѣщательную* на праздникъ Рождества Христова, и здѣсь, въ заключеніи, обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу, высказалъ отъ лица патріарховъ, какъ было бы желательно и какъ хорошо сдѣлалъ бы царь, если бы пріобрѣлъ въ Палестинѣ какой-либо участокъ земли въ русскую собственность и устроилъ здѣсь монастырь для постояннаго совершенія церковной службы и для пріюта русскихъ паломникамъ. Вотъ подлинныя слова Паисія:

„Паки и паки возвращаемся къ тебѣ, пресвѣтлѣйшій великій государю, царю и великій княже Алексіе Михайловичъ, всея великія, малыя, бѣлыя Россіи самодержче, и глаголемъ: о, колика и какова была бы слава во всѣхъ подъ солнцемъ сущихъ рабѣхъ, иже имѣютъ часть нѣкую на святыхъ мѣстахъ, Божіими стопами топтанныхъ, *аще бы монастырь, или часть нѣкую отъ святаго онаго мѣста вашъ родъ православнороссійскій тамо одержалъ, священная дѣйствуя народнѣ и царскаго имене воспоминаніе творя явнѣ и на проскомидіи молитвъ возношеніе*! Ибо нѣтъ рода отъ подъ солнцемъ сущихъ, иже бы не имѣлъ во святомъ ономъ градѣ и въ земли обѣтованія храма молитвеннаго, того ради, яко велико себѣ почитаютъ тамо имѣти домъ молитвенный, идѣже стоясте нозѣ Господни. Того дѣля отвсюду стекаютъ народи въ Іерусалимъ градъ, во еже бы поклонитеся яслемъ Господнимъ и святымъ пеленамъ Христовымъ во Вифлеемѣ, иже насъ ради воплотися и младенецъ бысть; такожде да видятъ на Голгофѣ Господнѣ страшную страсть, распятіе и самое превеликое чудо—священнѣйшій свѣтъ, иже на спасенномъ гробѣ Господнемъ во вся лѣта является и вѣрнымъ раздается и отъ нихъ пріемлется; во еже бы видѣти храмъ Воскресенія Христова, гору Елеонскую, Святый Сіонъ и гору Ѳаворскую, ими же утѣшаются иже свободу пріемлютъ ходите тамо. Не суть ли здѣ премнози россійстіи люди иже желаютъ видѣти и пити Іорданскія воды? Ей, мнози суть; но за страхъ мучительскій и прещенія тамъ господствующихъ не могутъ шествовати. Убо, о непобѣдиме царю Алексіе Михаиловичъ, сотвори удобный путь, ведущій въ Іерусалимъ, идѣже родился, обрѣзася и крестися, погребеся, вознесеся нашего ради спасенія Іисусъ Христосъ“. (Матѳ. т. IX, стр. 279—280).

Итакъ, ровно за два столѣтія, въ 1667 году, высказана мысль о необходимости такого русскаго учрежденія въ Палестинѣ, какое явилось только въ наше время, съ устройствомъ въ Іерусалимѣ извѣстныхъ русскихъ построекъ и съ учрежденіемъ „Палестинскаго Общества“. Мысль эта почему-то оставлена была безъ вниманія и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и его преемниками на русскомъ престолѣ, такъ что въ исторіи непримѣтно и слѣдовъ, чтобы были попытки къ ея осуществленію: тѣмъ болѣе благодарности осуществившимъ ее теперь на благо русскихъ людей, влекомыхъ чувствомъ христіанскаго благочестія поклониться живоносному гробу Христову.

(Моск. Вѣд.) *Н. Субботинъ.*

Новѣйшій отвѣтъ на старыя и новыя римскія заблужденія. *)

Давно, еще со времень папъ Аникиты (155—166 г.) и Виктора (189—199 г.), заявляются честолюбивыя и властолюбивыя притязанія папъ на господство въ Церкви. И столь же давно эти протязанія, „какъ мірская и языческая гордыня“, опровергаются и отрицаются отцами и учителями Вселенской церкви. Разумѣя именно гордыя притязанія римскихъ папъ, св. Василій Великій пишетъ: „Люди надменнаго нрава, когда имъ уступаютъ, дѣлаются еще большими презрителями. Если умилосердится надъ нами Господь, то чего еще намъ дѣлать сверхъ этого? А если пребудетъ на насъ гнѣвъ Божій, какая намъ будетъ помощь отъ *западной гордости*? Они и не знаютъ дѣла, какъ оно есть, и не хотятъ его узнать; но предубѣжденные ложными подозрѣніями то же теперь дѣлаютъ, что прежде дѣлали касательно Маркелла“... Еще рѣшительнѣе „мірская и языческая римская гордыня“ обличена и отвергнута въ „Окружномъ посланіи“ святѣйшаго патріарха Фотія.

Тѣмъ не менѣе и въ послѣдующія времена папы нерѣдко повторяли свои прежнія притязанія, прикрывая ихъ, впрочемъ, заботами объ уніи и обѣщаніями отъ нея всевозможныхъ благъ. Въ такомъ же родѣ написана и энциклика нынѣшняго папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 года.

Но какъ прежде, такъ и теперь едва только римскія притязанія снова заявили себя, немедленно же были опровергнуты и отвергнуты.

Памятно, очень памятно Риму, не смотря на цѣлое истекшее тысячелѣтіе, *Окружное посланіе* патріарха Фотія. Нынѣшнее *Окружное патріаршее и синодальное посланіе къ священнѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ во Христѣ братіямъ митрополитамъ и епископамъ, священному и благоговѣйному ихъ клиру и всей благочестивой православной паствѣ святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго Константинопольскаго престола*, составляющее прямой отвѣтъ на энциклику папы Льва XIII, не только достойно продолжаетъ „Окружное посланіе“ патріарха Фотія, но и въ значительной мѣрѣ восполняетъ его. Патріархъ Фотій имѣлъ въ виду римскія заблужденія своего времени и обличалъ папъ, что они:

1) въ противность правиламъ „узаконили постъ въ субботу“;

2) „въ первую седмицу поста разрѣшили на млеко, сыръ и подобное сему чревоугодіе“;

3) внушали „отвращеніе и омерзеніе къ пресвитерамъ, живущимъ въ законномъ бракѣ“;

4) „мѵропомазанныхъ отъ пресвитеровъ повелѣвали вторично миропомазывать, баснословя, будто мѵропомазаніе отъ пресвитеровъ недѣйствительно и всуе совершается. Священникъ священнодѣйствуетъ тѣло Господне и кровь Христову: и какъ же онъ не можетъ святить мѵропомазаніемъ новокрещенныхъ?!“

и 5) кромѣ вышесказаннаго, они „съ крайнею дерзостію отважились священный и святый символъ, который опредѣленіями всѣхъ Вселенскихъ соборовъ непоколебимо-утвержденъ, повредить чужными примышленіями и привнесенными словами. Вздумали говорить, что Духъ Святый не

отъ Отца только, но *и отъ Сына* исходитъ. Кто изъ освященныхъ христіанъ можетъ снести, когда во Святую Троицу вводятся два начала: одно для Сына и Св. Духа, то есть: Отецъ, а другое для Св. Духа, то есть: Сынъ, и такимъ образомъ единоначаліе раздѣляется на двоебожіе?.. Господь и Богъ нашъ глаголетъ: *Духъ иже отъ Отца исходитъ,* а породившіе новый соблазнъ говорятъ: *Духъ, иже отъ Сына исходитъ*"...

Послѣ патріарха Фотія и отпаденія Римской церкви отъ Вселенской появлялись новыя и новыя злоупотребленія и лжеученія Рима. Нынѣшнее „Окружное патріаршее и сѵнодальное посланіе Константинопольскаго престола" и поставляетъ своею задачей указать и опровергнуть главнѣйшія изъ нихъ.

Кто внимательно перечитывалъ „Бесѣды" нынѣшняго святѣйшаго патріарха Вселенскаго Анѳима VII (Цацосъ), переводимыя съ греческаго, съ дозволенія его святѣйшества, даннаго *только* протоіерею нашей Русской посольской церкви въ Константинополѣ Александру Смирнопуло и печатающіяся на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія,* тотъ хорошо знаетъ, какъ основательны эти „Бесѣды" и въ то же время какъ онѣ ясны и доступны пониманію каждаго. *Окружное патріаршее и сѵнодалиное посланіе* отличается этими же достоинствами. Оно не испещрено цитатами, чуждо и всякихъ утонченныхъ доказательствъ. Сколько можно бы написать о *Filioque* и о незаконномъ внесеніи его во вселенскій сѵмволъ вѣры? А окружное патріаршее посланіе приводитъ только слѣдующее: „Безъ сомнѣнія, папа Левъ XIII хорошо знаетъ, что православный его предшественникъ и соименникъ ему, защитникъ истинной вѣры, Левъ III, на соборѣ 809 года отвергъ и осудилъ эту незаконную и противную Евангелію прибавку: *и отъ Сына* (filioque), при чемъ велѣлъ начертать на двухъ серебряныхъ доскахъ по гречески и полатыни подлинный, безо всякихъ прибавленій, священный сѵмволъ перваго и второго Вселенскихъ соборовъ, съ такою надписью: Haec Leo posui amore et cautela fidei orthodoxae"... И *о преемствѣ Петра* написаны цѣлые томы, а Окружное патріаршее посланіе" всѣ безчисленныя римскія доказательства о высшихъ преимуществахъ Римскаго епископа, какъ преемника будто бы апостола Петра, ниспровергаетъ слѣдующими двумя краткими положеніями: „Апостолъ Петръ вовсе *не былъ основателемъ Римской церкви*: исторія ничего не знаетъ объ апостольской дѣятельности его въ Римѣ. Скорѣе церковь Римская основана была апостоломъ языковъ Павломъ, чрезъ его учениковъ; по крайней мѣрѣ апостольское служеніе его въ Римѣ опредѣленно извѣстно (Дѣян. 28, 15; Рим. 1, 9; 15, 15; 16 гл. Филлип. 1, 13"... Въ такомъ же родѣ данъ отвѣтъ и на Ватиканскій догматъ о *папской непогрѣшимости*: „Самъ апостолъ Петръ, преемникомъ котораго мнитъ себя папа, трижды отрекся отъ Господа; онъ же былъ обличаемъ, какъ неправо поступившій въ отношеніи къ истинѣ Евангельской (Гал. 2, 11). Затѣмъ папа Либерій въ IV вѣкѣ подписалъ аріанскій сѵмволъ, также Зосима въ V вѣкѣ одобрилъ еретическое исповѣданіе вѣры, отвергавшее первородный грѣхъ; Вигилій въ VI вѣкѣ былъ осужденъ за неправославіе на пятомъ Вселенскомъ соборѣ; Гонорій, впавшій въ моноѳелитство, осужденъ былъ въ VII вѣкѣ на шестомъ Вселенскомъ соборѣ какъ еретикъ, и послѣдующіе папы приняли и подтвердили его осужденіе"... Не правда ли, какія ясныя и непререкаемыя свидѣтельства о папской *непогрѣшимости?!* По прямымъ каноническимъ опредѣленіямъ Вселенскихъ соборовъ нѣкоторые изъ римскихъ папъ были прямо *еретики*, а по измышленіямъ въ Ватиканѣ отъ 18 іюля 1870 года—*непогрѣшимые!!*

Такимъ же образомъ кратко и ясно въ основаніи ниспровергаются и другіе новоизмышленные римскіе „догматы" и лжеученія. Не оставлено безъ отвѣта и „отеческое попеченіе" Льва XIII о единеніи церквей. Многія газеты поспѣшили провозности папу за его заботы о возстановленіи мира во всемъ мірѣ. Даже нѣкоторые изъ богословскихъ журналовъ не вполнѣ поняли „римскую западню". А Окружное патріаршее и сѵнодальное посланіе" даже для слѣпыхъ дѣлаетъ яснымъ истинное значеніе папскаго единенія, потому что собственно о единеніи въ вѣрѣ нѣтъ у папы и помышленія: „Папа Левъ XIII, читаемъ въ *Окружномъ посланіи,* допускаетъ явное себѣ самому противорѣчіе, съ одной стороны заявляя что истинное единеніе заключается въ единствѣ вѣры, съ другой—что каждая церковь и послѣ соединенія можетъ сохранить свои догматическія и каноническія опредѣленія, хотя бы эти послѣднія и отличались отъ опредѣленій папской церкви, какъ это видно изъ позднѣйшей энциклики самого папы, отъ 30 ноября 1894 года Но какое это будетъ единеніе, когда въ одной и той же церкви одинъ станетъ, вѣровать что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, другой-что Духъ Святый исходитъ отъ Отца *и Сына,* одинъ будетъ крестить въ три погруженія, другой —обливать, одинъ—употреблять квасный хлѣбъ въ таинствѣ божественной Евхаристіи, другой—опрѣсноки, одинъ будетъ преподавать народу и чашу, другой—только святый хлѣбъ и т. п."... Ясно что папа нисколько не дорожитъ ни обрядами, ни догматами, и говоритъ объ „единствѣ вѣры" только для прикрытія чего-то другого. *Окружное патріаршее синодальное посланіе,* не оставляя безъ отвѣта и это другое, затаенное, но составляющее для папы самую суть дѣла, продолжаетъ: „Говорятъ о единеніи церквей, но зачѣмъ? только бы склонить насъ къ признанію того, что папа римскій есть непогрѣшимый глава и неограниченный повелитель всей Церкви, единый на землѣ намѣстникъ Христа и источникъ всякой благодати"... Вотъ завѣтная и единственная цѣль папы! „Но удаляйтесь отъ этихъ превратителей истины Евангельской, говоритъ *Окружное посланіе* словами апостола: *таковіи бо Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 18)". „Будемъ всѣ бодрствовать и беречься тѣхъ лжеапостоловъ, которые приходятъ къ намъ въ одеждахъ овчихъ, чтобы прельщать простыхъ и неопытныхъ нашихъ братій разными каварными обѣщаніями!"

Каковы для православныхъ папскія „благословенія и обѣщанія" на практикѣ, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ времена господства уніи. „Для православной вѣры не находилось достаточно позорнаго названія: ее называли не только схизматическою и холопскою вѣрой, но даже аріанскою, собачьею. Украйна и Бѣлоруссія назывались странами невѣрныхъ (partes infidelium). Церкви, монастыри съ ихъ имѣніями и землями и даже цѣлыя епархіи отнимались у православныхъ, сопротивлявшихся же хватали, бросали въ тюрьмы, подвергали мукамъ и даже убивали. Православныя церкви нерѣдко сдавали на откупъ жидамъ, которые брали съ православныхъ безбожныя цѣны за каждую службу и за каждую требу; иногда православныя церкви обращались въ гостиницы, харчевни, скотные

дворы или сожигались. Въ особенности насиліямъ и мученіямъ подвергалось православное духовенство; не защищены были отъ этого даже и епископы. Такъ Георгій Конисскій едва не былъ убитъ въ церкви въ Оршѣ, въ то время какъ говорилъ тамъ проповѣдь: отъ ярости изувѣровъ онъ спасся только скрывшись въ телѣгѣ, подъ навозомъ. Въ Могилевѣ іезуиты разнесли архіерейскій домъ и православную семинарію, били монаховъ, учениковъ семинаріи, и самъ Георгій Конисскій спасся отъ смерти только въ подвалѣ"... Да и кто же не знаетъ смутъ и казней папскихъ на „погибель православной Церкви и Русскаго государства?!.."

Православный Русскій народъ не забылъ этого и *никогда, никогда* не забудетъ. Окружное посланіе Константинопольской церкви, разъясняя папскія ухищренія, утверждаетъ всѣхъ въ этомъ взглядѣ еще болѣе и тверже. (Моск. Вѣд.) *N. N.*

Инфлуенца и ея лѣченіе.

Достовѣрныя свѣдѣнія объ инфлуенцѣ восходятъ до 1173 года. Въ теченіе 700-лѣтняго періода воззрѣнія на сущность болѣзни, а также и названія часто мѣнялись, какъ то: febris catarrhosa, febris suffocativa, cehpalalgia contagiosa, rheuma epidimika и т. д. По почину нѣмцевъ болѣзнь эта почему-то называлась во многихъ странахъ русскою (maladie russe; morbo russo, influenzarusso и т. д.). Во Франціи д-ромъ Resaux, въ Нимѣ, было ей дано названіе „le grippe", происходящее, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, отъ слова „aggripper" (захватывать). Іосифъ Франкъ производитъ названіе отъ польскаго слова chrypka (хрипота). Въ настоящее время громаднымъ большинствомъ врачей-терапевтовъ и ученыхъ клиницистовъ инфлуенца и гриппъ считаются за одну и ту же болѣзнь, выражающуюся общими для всѣхъ инфекціонныхъ болѣзней явленіями („головная боль, общая слабость, лихорадка, температура рѣдко поднимается выше 39,5) и преимущественно катарромъ слизистыхъ оболочекъ (носа, зѣва, гортани"). Признавать инфлуенцу за легкую форму тифа можно только при неувѣренности въ діагнозѣ, такъ какъ тифъ и инфлуенца клинически довольно рѣзко различаются между собою. Во многіе годы инфлуенца носила пандемическій характеръ, охватывала всю Европу и даже другія части свѣта и количественная заболѣваемость была весьма значительна. Что касается качества болѣзни, то въ разные годы инфлуенца имѣла различный характеръ: то съ тяжелыми явленіями, то безъ нихъ.—Специфическихъ средствъ отъ инфлуенцы нѣтъ: хининомъ, салипириномъ. и друг. ничего особеннаго не достигается, кромѣ временнаго облегченія головной боли и временнаго слабаго пониженія температуры. Люди молодые, до того здоровые, могутъ переносить инфлуенцу безъ лѣченія, находясь въ постели, соблюдая легкую діету и даже на ходу, хотя съ рискомъ получить скорѣе осложненіе плевритомъ, катарральною пневмоніею. „Дѣти же и старики," также „лица, одержимыя какимъ-нибудь хроническимъ недугомъ": порокомъ сердца, нефритомъ, чахоткою и т. д., должны или лечь въ больницу, или лѣчиться дома подъ наблюденіемъ врача, такъ какъ наибольшій процентъ смерти отъ инфлуенцы съ осложненіями падаетъ на сказанныхъ лицъ. („Сынъ Отеч." 1895 г. № 59).

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.